

по которому с испугом несло перед нами стадо диких коз (*Capra sibirica*), с необыкновенной лёгкостью перескакивавших с одной скалы на другую. Приходилось и нам перепрыгивать через глубокие поперечные трещины или обходить их, спускаясь несколько в долину Коря, где глыбы скал были не так громадны и трещины более доступны к переходу, облегчаемому крепкими стволами и ветвями растущего в них казачьего можжевельника (*Juniperus sibirica*). Таким образом я добрался до предельного пункта своего восхождения—одной из вершин гребня, на которой в западине находилась поляна никогда не растаивающего (вечного) снега. Здесь я решился сделать привал для того, чтобы измерить высоту, на которой мы находились и которая могла быть едва ли менее 3 000 метров. Измерения свои я производил посредством аппарата для кипения воды, так как имевшийся у меня барометр не выдержал переездов и разбился ещё в Сибири. Я принялся за свой аппарат, но как ни старался зажечь спирт, налитый из имевшейся на руках казаков бутылки, он не горел, потому что, как оказалось, был наполовину выпит одним из сопровождавших меня казаков и разбавлен водой. Впоследствии я узнал от Абакумова, что Карелин отравлял в присутствии казаков весь свой запас спирта, необходимого для научных целей, самым сильным ядом и давал этот спирт в присутствии казаков собаке, которая тотчас же околевала, и что только этим способом он мог отучить казаков от хищения ими спирта, столь необходимого для целей науки. Для меня же дело было в этот день непоправимо, и на первом моем восхождении я потерпел досадную неудачу. Пришлось довольствоваться полным сбором горных пород на пути, богатой коллекцией альпийских растений¹ и небольшим количеством жёсткокрылых насекомых.

Альпийская флора роскошно покрывала своими чудными цветами скалы вершин Копальского гребня.

Флора всего Копальского гребня носила вполне альпийский характерно между растениями, её составлявшими, были и европейские (как альпийские, так и северные), в ещё большей степени алтайские, а отчасти и мест,

¹ Вот список собранных мной в альпийской зоне Копальской цепи растений сем. Ranunculaceae: *Anemone narcissiflora*, *Ranunculus hyperboreus*, *R. altaicus*, *Trollius asiaticus*, *Isopyrum grandiflorum*, *Aconitum rotundifolium*; сем. Papaveraceae: *Papaver alpinum*; сем. Cruciferae: *Draba stellata*, *Erysimum cheiranthoides*; сем. Drosaceae: *Parnassia laxmanni*; сем. Sileneae: *Dianthus alpinus*, *Alsine verna*; сем. Geraniaceae: *Geranium albiflorum*; сем. Leguminosae: *Oxytropis amoena*, *Ox. fruticulosa* n. sp., *Ox. algida* n. sp., *Ox. platysema*, *Ox. oligantha* n. sp., *Hedysarum obscurum*; сем. Rosaceae: *Potentilla opaca*, *Pot. nivea*; сем. Crassulaceae: *Umbilicus alpestris*, *Sedum erwersii*; сем. Saxifragaceae: *Saxifraga sibirica*; сем. Compositae: *Rhinactina limonifolia*, *Erigeron uniflorus*, *Richteria pyrethroides*, *Leontopodium alpinum*, *Doronicum altaicum*, *D. oblongifolium*, *Saussurea pygmaea*; сем. Pyrolaceae: *Pyrola rotundifolia*; сем. Primulaceae: *Primula cortusoides*, *Pr. algida*, *Androsace septentrionalis*, *Cortusa matthioli*; сем. Gentianeae: *Gentiana aurea*, *G. barbata*, *G. frigida*; сем. Borragineae: *Muosotis silvatica*, *Eritrichium villosum*; сем. Scrophulariaceae: *Gymnandra borealis*; сем. Labiatae: *Dracocephalum altaicense*, *Dr. peregrinum*; сем. Liliaceae: *Allium platyphatum*.